

Прости, солдат!

Автор работы:
Литта Игорь Владимирович,
ученик 9Б класса
МАОУ «СОШ №3» г. Нурлат РТ
Руководитель:
Литта Маргарита Валерьяновна

Мне в руки попало необычное письмо. Точнее одно из сотен его копий, хранящихся в школьных музеях нашего города и района, библиотечных уголках памяти и славы. Оно – живое свидетельство минувшей эпохи. Письмо написано участником великой Отечественной войны Павлом Филипповичем Савельевым спустя четыре с половиной десятилетия после Победы. А адресовано оно погибшему на фронте другу. И каждое слово в послании вечности пронизано болью, сокрушением о невыполненном долге.

Прочтем его вместе...

«...Вот тот день – 1 марта 1942 года. Я еще никого не знал из нашей группы мальчишек призывников. Может быть мы ехали в Нурлат в одном обозе? Мальчишки из Ерепкина, Аксумлы, Чулпанова, Биляр-Озера и других деревень. Я помню, как сейчас шибко трясусь по неровной дороге, а мать идет, держась за оглобли саней, и думает свою горькую думу. Последние минуты прощания. И сейчас перед глазами лица плачущих матерей, братьев, сестер. Тут вдруг я понял, что страшное еще впереди.

У каждой двери помещений военкомата толпилась взволнованная очередь. Особенно шумно было там, где происходило зачисление по родам войск сразу попасть на фронт. В этой суতোлке ты подошел ко мне и смущенно попросил закурить. Я вынул из холщового, сшитого матерью мешочка пачку махорки и протянул тебе:

– На, браток, у меня хороший ее запас. Отец – бывалый солдат – посоветовал побольше взять табачку, с ним, говорит, легче в бою. Взяв махорку, ты подал мне руку и назвался: «Борис Янилин из Чувашской Менчи. Работал киномехаником в районном клубе...»

Познакомившись мы присели на скамеечку, жадно затягиваясь крепкой махоркой, поведали друг другу о себе. И хорошо помню, как поклялись всегда держаться рядом, выручать друг друга из любой беды. Нас зачислили курсантами в Саранское пехотное училище. Мы были рады случаю, который нас сближает еще больше, не стесняясь обнялись как братья. Мы старательно учились военному делу, радовались каждой удаче. И почти не расставались.

И вот однажды прозвучала команда на построение при полном боевом снаряжении. Мы вновь стояли рядом, слушали командира части, который с волнением говорил о приближающихся к городу Сталинграду фашистских полчищах. А с наступлением темноты наш воинский эшелон взял курс на юг.

Мимо распахнутых дверей теплушек проплывали села и города. Все тревожнее билось сердце, росла ненависть к врагу, который уже разрушил и сжег немало сел, превратил в руины наши города.

На одном из перегонов на эшелон напали фашистские самолеты. Бомбы рвались совсем рядом с вагонами, крышу прошивали крупнокалиберные пули. Мы очутились в глубокой старой воронке и лежали, прижавшись к земле. Так началась наша встреча с войной.

...Район Сталинграда жил как разбушевавшийся вулкан. С раннего утра немецкие самолеты устраивали «карусель» в небе над нашей частью, обрушивая вниз тонны смертоносного дуга. Батальоны хмельных гитлеровцев, поддерживаемые танками, беспрерывно бросались на передний край. Мы же отбивались как могли, наши автоматы были раскалены чуть не до красна. О перекуре не приходилось и мечтать. Если кончались в дисках патроны – брались за ручной пулемет.

Вот вновь послышался грозный рев моторов: это опять на нас шла группа вражеских бомбардировщиков. Земля содрогнулась от взрывов бомб. Наши с тобой окопы были в метрах сорока друг от друга. Отбомбившись, эскадрилья скрылась за горизонтом. Рассеялся дым. Тогда ты крикнул: «Где ты, жив ли?» Я ответил: «Ранен в ногу». Ты подбежал ко мне и помог перевязать ногу пакетом первой помощи. И зная, что мне пока больше не воевать, ты вытащил из кармана своей гимнастерки конверт со вложенным туда письмом и фотокарточкой, просил при случае отправить твоей любимой девушке. Попрощавшись со мной, ты поднялся и побежал вперед. Встревоженный, я тоже поднялся на локтях и через считанные секунды увидел твой развороченный окоп. Я подполз к нему. Но тебя не было видно. Лишь в метрах десяти лежали твой автомат да клочки шинели и окровавленной пилотки.

Горький комок подступил к горлу. Но слез, дорогой друг, не было. Я мысленно повторял клятву отомстить врагу за тебя. И мстил, начиная от Сталинграда до Западной Украины.

Но предсмертную твою просьбу выполнить не смог. В медсанбате с меня сняли мою окровавленную гимнастерку. С ней вместе затерялось и твое письмо с фотокарточкой.

Сорок пять лет прошло со дня окончания войны. Все эти годы я жил памятью о тебе, порой мне чудится, что ты жив и где-то рядом со мной. Ты прости, дорогой друг-солдат. Я не смог выполнить твою просьбу. Виной тому война, самая жестокая из всего, что есть на земле...»

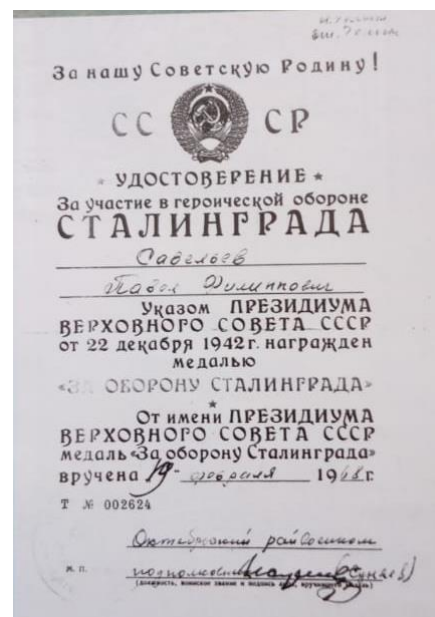
Я, как и все мои ровесники, не знаю войны. Не знаю и не хочу войны. Но ведь ее не хотели и те, кто погибал, не думая о смерти, не думая о том, что не увидят больше ни солнца, ни травы, ни снега, ни детей...

В этом году мы встречаем 75-ю весну Победы. Но до сих пор отголоски тех страшных дней звучат в сердцах наших дедушек и бабушек, которые проводили на войну своих отцов, ждали весточки с фронта, непосильным трудом ковали Победу в тылу. Не все вернулись с полей сражений. Но даже те, кто отстоял страну от врага, до последнего своего часа жили воспоминаниями. Раны телесные со временем затягивались, но душевные остались навсегда. Вот и Павел Филиппович всякий раз, вспоминая войну, неизбежно возвращался к ее началу.

Он родился 18 мая 1923 года в поселке Осиновка Октябрьского района ТАССР в многодетной крестьянской семье. В 1942 году ученика 9 класса Якушкинской средней школы Нурлатский райвоенкомат направил в Саранское пехотное училище для прохождения военной подготовки. Именно там, в полковой школе, Павел Савельев сделал первый фотоснимок в гимнастерке и отправил его домой на память родным, словно предчувствуя тяжелые фронтовые будни. Позднее он рассказывал, что уже тогда в душу вкралось сомнение, что сумеет выжить в пекле войны. Предчувствия не обманули курсанта. Волею судьбы ему довелось стать участником самых ожесточенных сражений Великой

Отечественной войны. Так, еще не окончившего учебу, его в составе действующей армии направили под Сталинград. Здесь решался ход войны. Неприятель, используя свое явное преимущество по численности и в техническом оснащении, вел непрерывные наступательные бои. Нелегко пришлось 62 армии генерала Чуйкова, куда входила 260 стрелковая дивизия, в составе которой наш земляк воевал с августа по 17 сентября 1942 года. В этот день группа советских солдат заняла небольшой плацдарм возле станции Котлубань. Для оказания им действенной огневой поддержки и корректировки стрельбы нужно было протянуть к плацдарму кабель связи. И эту задачу возложили на пятерых солдат во главе с Павлом Савельевым. Группа для ее выполнения выбрала самый короткий путь. Он проходил через небольшую возвышенность, постоянно простреливаемую противником. Несмотря на непрерывный огонь, солдатам удалось протянуть кабель, но троих из них настигла вражеская пуля. Она сразила насмерть верного друга и земляка прадедушки Бориса Янилина из Чувашской Менчи. Сам он получил ранение в ногу и попал в госпиталь в Челябинской области. Подлечившись, сразу же встал в строй. Его направили в отдельный лыжный батальон второй воздушно-десантной гвардейской дивизии. Его путь на фронт на этот раз проходил через станцию Нурлат. Минувя ее, Павел Филиппович в бинокль пытался разглядеть родное село Осиновку, расположенное всего лишь в километре от разъезда Ахметьево. Он вспоминал, как при виде сельских улиц, знакомых силуэтов, на глаза невольно наворачивались слезы. Ведь он, будучи совсем рядом от родных мест, не имел возможности повидать своих родителей. В составе данного батальона Павел Савельев участвовал в боях с декабря 1942 года по июнь 1943 года. Затем командовал взводом, занимая оборону на одном из участков Орловско-Курской дуги. 10 июня во время разведки получил второе ранение в левую руку и был госпитализирован в армейский госпиталь №1819. За проявленное мужество в этих боевых

сражениях Павел Филиппович Савельев был удостоен ордена Славы III степени.

Дальнейшая его фронтовая биография, начиная с августа 1943 года, продолжается в составе 162-й Новгород-Северской среднеазиатской Краснознаменной гвардейской дивизии. От него, как от разведчика, в первую очередь требовались точные сведения об основных силах противника, сосредоточении их огневых точек. Для получения этих данных ему часто приходилось отправляться во вражеский тыл, передавать по радиации сведения в свой полк, отмечать на карте боевые позиции. В ходе этих операций он потерял многих боевых товарищей. Свой последний бой Павел Савельев принял 24 марта 1944 года. Он хоть и не любил вспоминать о войне, но бывало, в подробностях рассказывал о том роковом для него дне на уроках мужества в музее. Там вместе с письмом фронтовика сохранились и его воспоминания.

«... Я был старшим сержантом, заместителем командира взвода разведки. 24 марта 1944 года у железнодорожной станции Броды Львовской области в составе 7 человек отправились в разведку для взятия «языка». Вначале прошли предварительную подготовку, в течение двух суток нас знакомили с передовой линией противника. Затем, перейдя эту линию, спустились в траншею. Отсюда проходила вражеская линия связи со штабом. Мы перерезали кабель и стали ждать. Ждать долго не пришлось, спустя какое-то время в поисках обрыва связи появился немец. Мы тут же схватили его, затолкали в рот кляп и потащили к себе. Немцы, почувствовав неладное, открыли огонь по нейтральной полосе. Тут меня ранило разрывной пулей. Товарищи вынуждены были тащить и меня, и «языка» до передовой линии. Рана оказалась серьезной. Меня на самолете доставили в Киевский госпиталь №9314. В ходе сложной операции удалили правую почку, хирургическому вмешательству подверглись и другие жизненно важные органы брюшной полости. И только благодаря мастерству и старанию врачей, крепкому молодому организму, я остался в живых, тогда как в госпитале от ран погибло немало бойцов. Здесь же в Киевском госпитале, где я восстанавливался после операции, скончался Николай Федорович Ватутин, командующий Первым Украинским фронтом, в составе которого служил и я...»

Кровопролитные бои продолжались. Однако Павлу Филипповичу уже не довелось принять участие в них. После длительного лечения в госпитале города Махачкала его признали негодным к военной службе и демобилизовали домой.

Подвиги фронтовика отмечены многими боевыми наградами. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецкими захватчиками, он удостоился орденов Красная Звезда, Отечественной войны I и II степеней, медали «За отвагу». Эти награды впоследствии были приумножены юбилейными медалями и знаками, трудовыми наградами.

Один философ научился абсолютно точно предсказывать войны. Он говорил, что новая война начинается тогда, когда вырастает поколение, забывшее войну предыдущую. Нам, наследникам Победы, необходимо чтить память о погибших в годы Великой Отечественной войны, уважать тех, кто остался жив, трепетно относиться к их воспоминаниям. Мы должны предвидеть, что через несколько лет не останется ни одного ветерана войны. В нашем районе их на сегодняшний день осталось только 20. Наш долг – хранить благодарную память о них, передавать из поколения в поколение.